

Доктор Габриелла Чянчоло Козентино (Gabriella Cianciolo Cosentino)

*Институт истории искусств во Флоренции (Институт Макса Планка), Флоренция -
«Проект «Архив и Лаборатория Помпеи (Pompeii Arch&Lab)»: сохранение наследия через
историю и науку»*

Всем добрый вечер. Я буду говорить по-итальянски и пользуюсь случаем, чтобы поблагодарить, прежде всего, за приглашение, а также всех организаторов этого большого и интереснейшего события.

Я буду говорить о городе Помпеи и, в особенности, об одном исследовательском проекте, в котором я принимаю участие с 2015 г., и который называется «Проект «Архив и Лаборатория Помпеи (Pompeii Arch&Lab)»: сохранение наследия через историю и науку».

Помпеи это не только уникальный античный город, доставшийся нам в основном в целостном состоянии, но также и самый большой в мире реставрационный архив, в котором наслоились различные идеи (и идеологии) по сохранению и на котором в течении веков были опробованы различные реставрационные технологии. Эта идея и явилась отправной точкой проекта «Проект «Архив и Лаборатория Помпеи (Pompeii Arch&Lab)»: сохранение наследия через историю и науку», ставший возможным благодаря сотрудничеству, начатому в 2015 г. между институтом строительной физики Фраунхофера из Мюнхена и институтом истории искусства им. Макса Планка во Флоренции.

Объединив компетенции этих двух институтов, стало возможным, как с научно-технологической, так и историко-культурной точек зрения, исследовать 250 лет реставрационных работ, создание музейной экспозиции и привлечения туристов, знакомящихся с везувианским городом, с целью предоставления конкретных решений проблеме соотношения между античными свидетельствами и сохранностью монументального наследия.

С помощью некоторых примеров, ставших результатом исследований, проводимых в рамках этого проекта, настоящим докладом будет проиллюстрировано как научные и гуманитарные дисциплины, эмпирический и теоретический подходы, современные научные технологии материалов и архивные документы истории реставрационных работ в Помпеях переплетаются в конструктивном и взаимовыгодном диалоге. Не всегда, но довольно часто.

Pompeii Arch&Lab Project

Проект “Pompeii Arch&Lab Project” изучает Помпеи и его современную историю, точнее: реконструкцию и реконфигурацию везувианского города начиная с 1748 г. по настоящее время. В качестве основной идеи взята мысль, что Помпеи это не просто античный город, погребенный после извержения Везувия и вновь увидевший свет, будучи, как часто об этом говорят, «замороженным в капсуле времени», но город является подвижной реальностью, находящейся в постоянном изменении. Другими словами, Помпеи являются многогранным городом, являющийся одновременно и античным, отреставрированным, реконструированным и глубоким образом видоизмененным; городом идеализированным, иконизированным и туристическим городом-музеем, перемещенным и собранном в другом месте; городом, воспроизведенном в сотнях книг, иллюстраций и фотографий (вот посмотрите, это рисунки, а не фотографии 19 века); городом, переосмысленным бесконечным количеством способов проектировщиками со всего мира.

Лик города множился и продолжает до сих пор множиться, как во времени, так и в пространстве. Помпеи существуют в разных местах: и, естественно, в местах раскопок, и в археологическом музее Неаполя, который вы видите на этом изображении, а также на многочисленных выставках, путешествующих по всему миру практически круглый год, в сотнях печатных изданий, а также во многих античных и современных временных слоях. Это концептуальная предыстория проекта. Теперь о том, что касается подхода, содержания и целей проекта.

Прежде всего, это исследовательская группа, состоящая из археологов, историков искусства, архитекторов и историков архитектуры, реставраторов, физиков и геологов, работает междисциплинарным способом, пытаясь свести два мира, которые мало между собой соприкасаются: «микрокосмос» лабораторных анализов и «макркосмос» историко-искусствоведческих исследований. Именно отсюда происходят 2 части в названии проекта: «Арк», от слова «архив, *archivio*», и «Лаб» от слова «лаборатория».

С помощью химико-физических исследований и самых современных методов исследования материалов, таких, как спектроскопия, исследования под микроскопом, 3-х мерное моделирование, цифровой анализ сечений, группа реставраторов изучает материалы, методы и эффективность различных реставрационных техник до сих пор применяемых к помпейским подлинникам, придавая особое внимание исследованию различных штукатурок и строительных растворов.

Составные части смесей растворов, используемые на первых стадиях реставрационных работ, анализируются и потом исследуются с целью создания более современных строительных материалов, для устойчивого сохранения настенной живописи (мы это посмотрим позже в случае, так называемых, «лачертини» (*“lacertino”* ед.ч. - слово неаполитанского происхождения, означает исправление трещин и разломов в стенах путем вставки в них различных цементных конгломератов и фрагментов натурального камня до полного исчезновения повреждений. Прямой перевод отсутствует, наиболее подходящий по смыслу перевод – реставрационная лепнина, далее используется итальянское слово «лачертино»).

Объединив различные исторические источники и материалы, большей частью до их пор не изданных, такие, как тексты, письма, рисунки, исторические проекты и фотографии, историки искусства и археологи параллельно исследуют способы, с помощью которых город был реконструирован на месте раскопок и вновь объединен в музеях и на выставках, начиная с 18-го века и до сегодняшних дней. В этой связи, позже я проиллюстрирую вам особый случай, касающийся реставрационного цемента.

Целью же является поиск возможностей соединения различных коммуникационных методов, методологий и различных масштабов работ, создавая взаимодействие в том, что касается основной задачи, а именно защита Помпей и, в широком смысле, мест раскопок в продолжительной перспективе.

Изменение и парадокс сохранения (Modification and the paradox of conservation)

В настоящий момент Помпеи находятся в списке наследия, находящегося под угрозой, Комиссии всемирного наследия ЮНЕСКО. Сохранение этого наследия, находящегося под угрозой, является одним из крупных вызовов современности и, в то же время, является историческим парадоксом: есть желание сохранения и придания вечности тому, что само по себе является весьма эфемерным, хрупким, квинтэссенцией бренности.

Как пишет Сальваторе Сэттис (Salvatore Settis) в своей книге «Если Венеция погибнет» (*Se Venezia muore*, 2014 г.), «парадокс сохранения состоит в том, что ничего нельзя сохранить и ничто и никогда не передастся в будущие времена, если останется неподвижным, застывшим...». Сохранение некоторого имущества, будь то материал, осязаемый либо невещественный и идеальный, включает в себе изменения. Таким образом, размышляя о сохранности некоей археологической или архитектурной ценности, необходимо, прежде всего, изучить все изменения во времени. Можно также сказать, что именно в равновесии между постоянством и мутацией обретается ключ к сохранности. Вот почему так важно знать историю вековой трансформации Помпей: этот багаж знаний и опыта, включающий в себя также ошибки и

поражения, фундаментален для осознанного выбора в наши дни. Вот посмотрите пример того, как видоизменились фрески за десятилетия, с защитой, с реставрацией и т.д.

Это кажется очевидным и само собой разумеющимся, но в реставрационной практике некой сложной реальности, какой Помпеи, таковым не является. Зачастую, те, кто материально занимается подобными работами, обладает техническими знаниями и навыками, но не имеет историческую осведомленность, и наоборот. Наш подход, в качестве отправной точки, основан на предпосылке, что одни (техническая подготовленность) не могут обойтись без других (исторические знания), и что историческая память должна всегда сопровождать проект преобразования.

Более, чем катастрофа (More than one catastrophe)

Этот подраздел, о котором сейчас пойдет речь, называется «Более, чем катастрофа». К слову об «исторической памяти». Мало кто знает о том, что, к примеру, на истории Помпей оставило свои следы множество катастроф, случившиеся до и после знаменитого извержения в 79 году после Р.Х. Достаточно напомнить о Второй мировой войне и о тяжелейших разрушениях, ставшие следствием сильнейших бомбардировок союзной авиацией в 1943 г. Чтобы залечить раны, нанесённые руинам Помпей налетами авиацией Союзников, после войны ответственные лица и реставраторы занялись сложным мероприятием по реконструкции поврежденных зданий, основанном на широком применении армированного бетона, применявшийся в Помпеях с конца 19 века как новаторский и передовой материал.

Сегодня уже известен тот ущерб, который был нанесен хрупким античным структурам использованием не надлежащим образом армированного бетона, массово применявшегося целыми десятилетиями. И, наоборот, во многих случаях можно наблюдать отличный результат применения реставрационных смесей и растворов, применявшиеся с 19 века и эффективные до сих пор в том, что касается защиты стен и фресок. С помощью этих конкретных примеров мы сфокусируемся на некоторых аспектах сохранения Помпей в двоякой перспективе: научно-технической и культурно-исторической.

Бетонные Помпеи (Concrete Pompeii)

Систематическими раскопками, начиная с 18 века, остатков Помпей с самого начала была поставлена задача археологической реставрации, масштаб которой никогда прежде не встречался. После первой фазы, когда руины стали освобождаться от грунта и появляться на свет, когда оголились их орнаменты, которые позже закрывались снова, реставраторы стали оставлять видимыми архитектурные композиционные структуры и сохранять, оставляя на прежнем месте их обнаружения, некоторые декоративные элементы такие, как фрески, мозаики и лепнина. Однако же в последующем, после первых открытий, обнаружилось, что яркие живые цвета, характеризовавшие росписи во время их обнаружения, после их контакта с воздухом, быстро, в течении нескольких дней, бледнели и деградировали. Именно по этой причине возникла необходимость защитить эти великолепные находки, особенно те, которые были оставлены на месте раскопок, которые подвергались воздействию атмосферных явлений. Уже со второй половине 18 века (примечание переводчика: так в видеофайле), в дополнение к применявшимся с целью защиты и усиления ярких цветов фресок лакокрасочным покрытиям, были изготовлены первые навесы из дерева и соломы.

В течении 19 века реставрационные мероприятия, проводимые в Помпеях, стали более систематизированными и обширными. Остались в прошлом простые навесы, на смену которым пришли сложные кровли, защищавшие настенную живопись. Поменялись также материалы. Помимо традиционной древесины и черепицы, для перекрытия атриумов, перистилей (внутренних дворов), таблиумов (в римских домах пространство между внутренним залом или перестилем и атриумом) и кубикул (спальни в римских домах), стали использоваться современные по тем временам материалы такие, как железо и стекло, а позже этерниты (материал из цемента и волокон асбеста) и, естественно, армированный бетон, массовое применение которого в реставрационных работах восходит к началу 20 века.

Стоит отметить, что в годы, когда с 1924 по 1961 г. управление раскопками было доверено Амедео Майюри (Amedeo Maiuri), восстановление укрытий становится устоявшейся практикой и

сталь, бетон и обожженный кирпич стали укрывать большинство зданий. Для Майюри, использование укрытий не носит только защитные действия, но приобретает также важное идеологическое и символическое значение: «это стоит возрождения, с изначальным светом, ее интимности жизни», чтобы, таким образом, сохранить и восстановить предполагаемый первоначальный вид сооружений.

В эпоху фашизма реставрация и реконструкция в Помпеях также приобретают значение, которые простирается за пределы технической эффективности проводившихся работ. На самом деле, во времена фашизма охрана монументального достояния воспринимается как «важнейшим национальным вопросом», как то можно прочесть в различных репортажах того времени и, в особенности, в каталоге Выставки, посвященной реставрации. С реставрацией связывают понятие «возрождения», раздутое пропагандой подобным лозунгом: «Помпеи воскрешаются, Помпеи возрождаются из руин», или таким «реставрационное усердие Италии». В том же каталоге Густава Джованнони (Gustavo Giovannoni), автор введения к каталогу выставки извещает о политическом смысле выставки, которая как раз, я цитирую, «приобретает существенное политическое значение, поскольку самым осязаемым образом подтверждает нам высокий замысел Фашизма, возродивший культ античности и воспринимающий как единую энергию заботу о воспоминаниях и об искусстве прошлого. Прошлое, переработанное, оживленное и обновленное – сказал Дуче – является источником наставлений, а также побуждением, чтобы двигаться в сторону великих целей нашей Родины».

Железобетон, не рассматривая теперь его технические характеристики, который в те времена не считался материалом, пригодным для длительного использования, тем не менее, воспринимался как современный материал и, лучше сказать, стал материалом, провозгласившим современность. Этот идеологический и политический фон объясняет роль реставрации в культурной политике режима, объясняет многие технические решения, принятые в те годы, объясняет также использование железобетона и злоупотребление им, которые продолжаться и в послевоенный период.

После бомбардировок союзниками, Майюри напишет в 1946 году: «... *имеется идея той огромной работы по консолидированию и укреплению, которую необходимо проводит на каждом шаге. И более одного года бесплодных призывов к Военному командованию и органам, ответственным за выполнение задания, о выдачи хотя бы нескольких килограммов цемента!...*». В конце концов, некоторое количество цемента было выдано и с тех самых пор он тяготит над хрупкими античными стенами.

Концепция De-restoration

В наши дни ландшафтный контекст Помпей глубоко видоизменен этими укрытиями. Теперь город Помпеи выглядит реконструированным, зацементированным и, по последним данным, видоизмененным архитекторами, управленцами и реставраторами, которые сменяли друг друга в выполнении трудной задачи сохранения археологических раскопок и их богатых декоративных украшений. Зрительное воздействие этих защитных структур, зачастую уродливых и назойливых взгляду, является лишь частью проблемы. Гораздо более тяжким воспринимается физическое воздействие таких материалов, как железобетон, применение которого со временем воспринимается не соответствующим и «не устойчивым». Удельный вес материала, естественные проявления износа и окисления, которым подвержена арматура, вместе с тем фактом, что зачастую при работах использовался цемент низкого качества, всё это спровоцировало многочисленные повреждения и, в некоторых случаях, даже обрушение античных структур. Посмотрите на изображения, вот это 2 внутренних помещения, а это 2 случая обрушения, происшедшие по целому ряду причин, среди которых основной считается не надлежащее использование железобетона.

В настоящий момент, с использованием современных технологий, изготовлены легкие съемные укрытия из металла, которые специальным образом эстетически отделили от оригинала. В основном, тенденция такова, что она предполагает проведение реставрационных мероприятий наименьшим образом вторгающихся в объект реставрации, а также использование материалов, наиболее совместимых с античными. Но именно цемент душит римский город и теперь речь заходит о «де-реставрации», т.е. о мерах, целенаправленных на исправление или минимизацию

того ущерба, который был нанесен предыдущими реставрационными работами, обнаружившие себя со временем не пригодными или даже вредными.

Одной из целью проекта является изучение «Помпей из цемента», т.е. использование цемента, при реставрации начиная с 18 века и по сей день (как макроскопический аспект укрытий из железобетона, так и использование, так называемых, «лачертин», являющиеся защитой виде обшивки или окаймления с использованием раствора, наносимого вдоль швов штукатурки и/или фресок, сохранившихся на месте.

Ремонт кромок - Edge repairs

Использование «лачертин», особой шовной замазки, отражено в документах с конца 18 века. Вот тут не очень видно, но это изображение Ворот Геркулеса (porta Ercolano), на котором уже видны следы использования «лачертин» в 18 веке. Исторические фотографии помогают нам понять с какого момента применялась та или иная реставрационная практика. Наша исследовательская группа проводит изучение использования в прошлых веках «лачертин» в Помпеях. Результаты полевых работ на месте раскопок объединяются вместе с результатами архивных исторических поисков и лабораторными анализами. Были обнаружены различные типы «лачертин». Вплоть до настоящего момента, нашими коллегами учеными были каталогизировано 29 их типологий, среди которых 6 типов использовались наиболее часто, другими словами, которые со временем дали наилучшие результаты. Стало возможным дать их приблизительные датировки, описать их с точки зрения состава материалов, текстур и визуальных характеристик, проанализировать петрографически некоторые образцы и потом расположить их во временной последовательности. Это всё лабораторные анализы с использованием микроскопа. После этого стало возможным выстроить временную цепочку типов использованных растворов, а также их сечение, форму и эффективность применения во времени. Стало также возможным установить, что около 1910-1920 гг., эпоха, в которой цемент приобрел широкое применение, прерывается вековая традиция и начинается применение цементных смесей также при изготовлении «лачертин».

Естественным образом, помимо консервирующего аспекта, надо учитывать эстетический аспект произведенных защитных мероприятий. «Лачертины» имеют существенное визуальное воздействие в восприятии руин, что стало причиной того, что в 80-ых годах 20 века было принято решение применить другой тип кромочного ремонта (edge repair) и который нами был назван современный тип (modern type). Здесь вы можете посмотреть последнюю фазу.

Что мы можем сказать об их пригодности? Прежде всего, как вы можете видеть на изображении, этот тип кромочного ремонта менее заметен, поскольку имеет минимальную толщину и угол почти в 90 градусов по отношению к фреске штукатурки. Т.е., с эстетической точки зрения, это, безусловно, более предпочтительно как тип реставрационных работ.

Что мы еще можем сказать об их пригодности? Археологическая очевидность и лабораторные анализы демонстрируют, что качество обратно пропорционально «современности», или, другими словами, что «лачертины» 19 века, с точки зрения защиты фресок, давали лучший результат, нежели подобные им, но уже цементные, включения в 20 веке и нежели современные, используемые, по большей части, лишь благодаря их малой толщине, из-за чего они становятся более подвержены различным разрушениям (отслоениям, трещинам и т.д.).

В качестве заключения отмечу, что эти примеры предостерегают нас от фальшивого мифа о техническом прогрессе и учат нас тому, как важно учиться у прошлого, чтобы смотреть в будущее. Железобетон, как исключительно современный материал, благодаря своей прочности и пластичности, казавшийся открывающим для нас бесконечные возможности применения и который в 30-ые годы 20 века считался «самым подходящим средством, данный нам современной технологией» в реставрационных работах, в случае Помпей стал настоящим провалом. По этой причине, необходимость обновление строительных технологий и эксперименты с новыми материалами должна идти нога в ногу с историческими знаниями. Роль истории и памяти еще очень важна в таком месте, как Помпеи, который был чудесным образом обретен и который всегда будет в центре множества интересов, исторических, научных, политических.

